

Глава 1: Автокатастрофа и амнезия

В Янчэне после Цинмина всё ещё моросил дождь.

Преодолевая сильную боль во всём теле, Сюй Мосин открыл глаза. Первым, что он увидел, был ослепительно белый потолок, а в ушах раздавался писк медицинских приборов.

Сюй Мосин с трудом повернул голову и посмотрел в окно.

Окно было непрозрачным — всё запотело.

Водяной пар собирался на стекле, превращаясь в капли, которые стекали вниз.

Сюй Мосин понял, что это: пресловутый сезон дождей, типичный для южного Китая.

Он переживал его почти каждый год, и этот был двадцать вторым.

Единственными впечатлениями от этого сезона были одежда, которая чем дольше висела, тем сильнее отсыревала, полы и стены, с которых капала вода, и даже постельное бельё, на ощупь казавшееся влажным.

— Ненавижу эту погоду...

С туманом в голове он снова задремал.

Когда он проснулся снова, то услышал женский голос.

— Вы проснулись? Как себя чувствуете?

Медсестра зашла на обход и, увидев, что пациент очнулся, задала несколько обычных вопросов.

Сюй Мосин слышал, как медсестра говорит. Его мозг работал на автопилоте; он хотел ответить сразу, но тело не слушалось.

Через несколько секунд Сюй Мосин наконец заговорил.

— Очень больно. Что случилось?

— Вы попали в автокатастрофу.

Сюй Мосин не ответил; он лишь подумал: «Значит, автокатастрофа. Неудивительно, что мне так больно. Во сколько мне это обойдётся? Я всё ещё студент, у меня не так много денег... Придётся снова просить у мамы? Не хочу...»

Видя, что он не отвечает, медсестра продолжила, не дожидаясь ответа.

— Больница ускорила ваше лечение. Ваш телефон заблокирован — отпечаток пальца и разблокировка по лицу не сработали, так что мы не смогли связаться с вашей семьёй.

Сюй Мосин кивнул.

— Где мой телефон? Я сам с ними свяжусь.

Медсестра сходила за его телефоном и передала ему.

Сюй Мосин ввёл пароль, разблокировал телефон и пролистал контакты в поисках знакомого имени.

Он не смог его найти.

Сюй Мосин нахмурился. Он знал этот номер наизусть, поэтому набрал его без колебаний.

Гудки шли бесконечно долго, прежде чем кто-то взял трубку.

— Алло?

Низкий, слегка грубоватый мужской голос раздался в трубке. Сюй Мосин нахмурился ещё сильнее.

Он понял, что это голос Су Личэня, но он не совсем совпадал с тем голосом, который он помнил.

Тем не менее Сюй Мосин заговорил.

— Привет, А-Ли, я попал в аварию. Ты можешь приехать и помочь мне?

На другом конце на мгновение воцарилась тишина. Сюй Мосин услышал, как дыхание Су Личэня стало тяжелее.

Су Личэнь быстро нарушил молчание.

— В какой больнице? Скажи адрес.

— Я не знаю. Дай мне попросить медсестру помочь. Подожди.

Сюй Мосин посмотрел на медсестру, которая измеряла ему давление, и тщательно подобрал слова.

— Простите, медсестра, не могли бы вы сказать моему другу адрес этой больницы?

Услышав его вежливое «простите», медсестра почувствовала удовлетворение и охотно взяла телефон у Сюй Мосина.

— Конечно, я скажу вашему другу.

— Алло, мы находимся в Янчэнской восьмой народной больнице, стационарный корпус 1, 3-й этаж, палата 301.

Сюй Мосин тоже это услышал. Он был сбит с толку — почему он в Янчэне?

Он ведь должен быть на последнем курсе в Шэньчэне, на стажировке!

Придётся подождать, пока А-Ли приедет; А-Ли точно знал все его планы.

Су Личэнь записал адрес, сказал: «Спасибо, пожалуйста, присмотрите за ним. Я сейчас приеду», — и повесил трубку.

Медсестра вернула телефон Сюй Мосину.

Сюй Мосин, всё ещё не пришедший в себя, держал телефон у уха.

— А-Ли, ты записал?

Ответа не было.

Медсестра, всё ещё в хорошем настроении, доброжелательно сказала:

— Он сказал, что скоро будет. Он только что повесил трубку.

Сюй Мосин посмотрел на медсестру, наконец отнял телефон от уха, взглянул на экран и увидел, что звонок действительно завершён.

Су Личэнь, казалось, был очень далеко. Сюй Мосину показалось, что он ждал целую вечность.

Потом он понял. Точно, А-Ли тоже был на стажировке в Шэньчэне. Скоростной поезд из Шэньчэна в Янчэн занимал всего около получаса.

А потом от вокзала до больницы на метро ехать гораздо дольше — наверное, пару часов.

Сюй Мосин планировал просто смотреть в окно и ждать, но его тело, избитое в аварии, быстро измотало его, так что он снова уснул.

Перед сном зашёл врач, чтобы проверить его состояние.

В остальном ничего серьёзного, но ноги временно не могли двигаться. Ему придётся провести несколько месяцев в инвалидном кресле, а затем пройти физиотерапию. Если он будет хорошо заботиться о себе, то восстановится.

Если только он не собирался стать профессиональным спортсменом, его ноги будут работать нормально, как у всех.

Ему повезло — другие невинные люди, как он, погибли на месте.

По словам медсестры, эта авария произошла из-за того, что кто-то намеренно въехал в толпу из злобы. Три человека погибли на месте. Он, по крайней мере, был ещё жив.

Когда Сюй Мосин проснулся снова, Су Личэнь уже приехал и сидел на соседнем табурете, листая что-то в телефоне.

Сюй Мосин сначала не говорил. Он тихо смотрел на Су Личэня, чувствуя, будто не видел его целую вечность, словно прошла целая жизнь.

Су Личэнь выглядел как незнакомец — гораздо взрослее. Сюй Мосин никогда не видел одежду, которая была на нём.

Он был одет в деловом повседневном стиле. В тот момент Сюй Мосин подумал, что А-Ли выглядит очень солидно, как какой-нибудь важный человек по телевизору.

Они всё ещё были на стажировке, даже ещё официально не выпустились — им следовало бы носить повседневную одежду.

Сколько бы он ни вглядывался, этот парень не совпадал с тем Су Личэнем, которого он помнил.

Сюй Мосин посмотрелся, и поскольку Су Личэнь всё ещё не реагировал, он окликнул его.

— А-Ли.

Услышав голос, Су Личэнь быстро заблокировал экран телефона, обернулся, мельком встретился взглядом с Сюй Мосином, затем отвёл глаза.

— Проснулся? Как себя чувствуешь?

— Да, нормально. Но почему ты выглядишь таким взрослым? Разве мы всё ещё не на стажировке? Ты выглядишь так, будто уже много лет возвращаешься в деловых кругах.

Сюй Мосин тихо усмехнулся, сказав это.

— ...

Су Личэнь замолчал, пристально посмотрел на Сюй Мосина в течение пяти секунд, затем встал и нажал кнопку вызова.

Когда его смех стих, Сюй Мосин снова посмотрел на Су Личэня, удивляясь, почему А-Ли ничего не говорит.

— Что случилось? Ты злишься, потому что я сказал, что ты выглядишь старым?

Су Личэнь покачал головой, не говоря ни слова.

Прежде чем Сюй Мосин успел спросить дальше, пришёл врач.

Су Личэнь встал, чтобы поприветствовать врача.

— Мне кажется, у него проблемы с памятью.

Сюй Мосин выглядел озадаченным.

Затем врач задал Сюй Мосину серию вопросов.

— Имя.

— Сюй Мосин.

— Возраст.

— 22.

— Пол.

— Э-э, мужской.

— Какой сейчас год?

Сюй Мосин назвал год, который был на пять лет раньше.

Все замолчали. Врач выписал направление на МРТ головного мозга для Сюй Мосина.

— В отделении неотложной помощи сделали только КТ. Мы планировали сделать МРТ, как только его состояние стабилизируется. Он отвечал свободно, так что я не настаивал на МРТ.

Врач быстро объяснил члену семьи пациента — Су Личэню.

Су Личэнь кивнул, сдерживая желание нахмуриться.

В конце концов, пока Сюй Мосин был в полном недоумении, ему поставили диагноз: селективная ретроградная амнезия — он потерял почти все воспоминания за последние пять лет.

Сознание Сюй Мосина застряло на 22 годах, но на самом деле ему было 27!

Сюй Мосина отвезли обратно в палату. Врач объяснил ситуацию члену семьи — Су Личэню — за дверью палаты.

— Идеального лечения нет. Мы пропишем некоторые лекарства, которые нужно принимать медленно. Придётся подождать и посмотреть, вернутся ли воспоминания постепенно. Если нет, это обычно не влияет на повседневную жизнь. Вам следует следить, не ухудшается ли потеря памяти.

Если она остановится, такая селективная амнезия связана как с повреждением мозга, так и с

психологическими факторами. Вам действительно нужно следить за его психическим здоровьем.

Брови Су Личэня были нахмурены, и врач попытался утешить его.

— Вам нужно сохранять спокойствие как человеку, осуществляющему уход. Старайтесь не расстраивать его. Ему также предстоит реабилитационная тренировка для ног через несколько месяцев, и это будет тяжело.

Су Личэнь кивнул.

— Спасибо, доктор. Я запомню это.

После того как врач ушёл, Су Личэнь нашёл место для курения и выкурил две сигареты с другими членами семей, которых он не знал.

Сам он не курил уже целую вечность.

На первом-втором курсе он ещё баловался время от времени. Но после того как начал встречаться с Сюй Мосином, который этого терпеть не мог, практически бросил.

Когда началась работа, стресс и тот факт, что курение помогало в общении, заставили его снова взяться за сигареты.

Но он никогда не курил рядом с Сюй Мосином. А после того как они расстались, и вовсе завязал. Прошёл почти год с его последней сигареты.

Су Личэнь курил и мысленно считал месяцы.

Строго говоря, прошло ровно девять месяцев. Они расстались в августе прошлого года, и с тех пор минуло девять месяцев.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

<http://bllate.org/book/18985/1868970>